

Флэшбек: Пять лет Дыхание вырвалось из легких Рей, словно выстрел из пушки, когда огромная ступня, подобно грозному молоту, обрушилась на ее живот. Девушка отлетела назад, кувыркаясь в воздухе, словно мотылек, застигнутый бурей. Она пыталась вдохнуть, но легкие, будто скованные льдом, отказывались слушаться, выдавая лишь болезненные хрипы. — Ты снова это делаешь, — прозвучал глубокий голос широкоплечего мужчины, стоящего перед ней. — Ты позволяешь центру тяжести подниматься слишком высоко. Нужно держать его низко, даже когда бьешь ногами. Налетай снова. Рей, все еще борясь за воздух, знала, что медлить нельзя. Она бросилась на него с яростью, размахивая кулачками, но мужчина легко парировал ее удары. Он не атаковал, лишь защищался, словно терпеливый гигант, позволяя пятилетней девочке разрядить свой гнев. Ее удары по его рукам и ногам, казалось, не причиняли ему никакого вреда, а Рей быстро выдыхалась от неверного дыхания. Ей нужен был выход. Она начала действовать, постепенно усиливая атаки, делая их более небрежными, словно впадая в ярость. По едва заметной хмурости на лице мужчины, Рей поняла, что он заметил ее хитрость и был недоволен. Продолжая атаковать еще несколько секунд, она нацелилась на высокий удар, заведомо с неправильным центром тяжести — тот самый, который принес ей удар ногой в живот. Как и предполагала, он решил повторить наказание, мощно атакуя ее бок. Но Рей была готова. Ее рука, словно молния, метнулась навстречу удару, но, зная, что двигать конечностью будет невозможно, она позволила руке лишь отвести ее тело. В мгновение ока она оказалась внутри его защиты и, ухмыльнувшись, шагнула вперед, вкладывая всю свою силу в удар по печени. Однако мужчина, словно ловкий акробат, перевернулся, и ее кулак лишь коснулся его одежды. Рей застыла в панике, но удар в спину, словно град, обрушился на ее голову. Она кувыркнулась, сохраняя хватку за реальность, пытаясь встать на ноги, но упала на задницу. В голове звенело, мир расплывался, отказывался фокусироваться. — Достаточно, — сказал мужчина хрипловатым голосом, который, казалось, был почти извиняющимся. Но, возможно, это было лишь воображение Рей. — Я хотел, чтобы ты научилась сражаться сквозь усталость, а не пыталась хитрить, чтобы избежать ее. И все же этот финт был хорош. Он застал бы врасплох большинство противников, с которыми ты столкнешься, и, возможно, застал бы меня, если бы ты не пыталась так сильно закрутить удар. Проем, который ты создала, оказался меньше, чем ты думала. Быстрые решительные удары. Кое-что, что следует иметь в виду. Рей охнула, надулась и обхватила голову руками, словно пытаясь остановить кружение. — Да, Тоширо-сенсей, — послушно пробормотала она. Яманака Тоширо был ее основным наставником в течение последнего года, хотя было много других, кто помогал ему, когда его не было рядом. Ее собственная мать, конечно же, была в их числе. Тоширо был одной из восходящих звезд клана Яманака, двадцатилетним ветераном-чунином, который в любой момент мог сдать экзамены на джоунина. Он был известен как особенно свирепый и эффективный боец первой линии, что было редкостью среди Яманака, чьи навыки больше тяготели к вспомогательным ролям. Когда Рей спросила, почему у нее нет джоунина в качестве инструктора, ей ответили, что джоунины слишком заняты, чтобы возиться с детьми, и что основы может легко обучить кто-то другой. Хотя статус наследницы давал ей некоторые привилегии, тратить время ценного джоунина было не так уж и просто. Тем не менее, Рей не жаловалась. Тоширо-сенсей давал ей все наставления, которые она могла вынести, и даже больше. — Когда ты снова встанешь, я хочу, чтобы ты подошла к тому дереву, — сказал он, указывая на огромное дерево Харашима в дальнем углу заднего двора. — И расставила ловушки среди ветвей. Через десять минут я пройду по веревочному мосту, — он кивнул в сторону моста, соединяющего дерево с другими Харашимами Конохи. — И попытаюсь поймать тебя. Твоя задача — остановить меня, используя только ловушки. Твои десять минут начинаются сейчас. Голова все еще звенела, но зрение прояснилось, мир перестал кружиться, и Рей решила, что это, пожалуй, лучшее, что может быть. Она поднялась на ноги и побежала к дереву. "С разбитым черепом будет хреново," — подумала она, скривившись. Канализируя чакру в ноги, она ступила на ствол дерева, пока не почувствовала, что зацепилась достаточно крепко. Затем поставила другую ногу, ощущая странное чувство, когда идешь по вертикали, а гравитация тянет вниз. Она двигалась

медленно, шаг за шагом, так как ее контроль еще не был достаточно хорош, чтобы взбегать по стволу, как это делали опытные ниндзя. Дважды она испытывала панику, когда контроль над телом ослабевал, и ноги немного скользили, но каждый раз успевала прийти в себя до падения. Ее голова не оценила вертикальный наклон, и череп начал колотиться еще сильнее.

Потребовалось почти пять минут, чтобы добраться до высоких веток, и к этому времени Рей была в плохом настроении. "Клянусь, на этот раз я прижму Тоширо," — пообещала она себе. Рей не была Наруто, ее навыки ловли были средними, но она была полна решимости добиться чего-то и заставляла себя двигаться быстро, расставляя ловушки более творчески. Она установила несколько ловушек в очевидных местах и несколько в неудобных, где ее сенсей вряд ли пройдет. Она надеялась заманить его в одну из них, когда он этого не ожидает. Но все оказалось напрасным. Ей казалось, что она удивила его раз или два, но Тоширо ловко избегал запущенных кунаев и ловушек с упоительной легкостью. Рей пыталась напомнить себе, что все считали Тоширо уже джонином и его повышение было предreshено, но это мало помогало.

Сиреневоглазая Рей была девушкой с неукротимым духом, не привыкшей к поражениям. Даже если противник был заведомо сильнее, она все равно бросала вызов, пытаясь доказать свою силу. Это был ее недостаток, над которым она упорно трудилась, но с весьма скромным успехом. Ведь Тоширо, ее наставник, неизменно оказывался недосягаемым. — Возможно, ты немного подтянулась, — произнес он равнодушным голосом после очередного поединка, — Но с ловушками у тебя явно проблемы. Рей натянула улыбку, стараясь скрыть разочарование. — Да, сенсей. — Эй, вы двое! Спускайтесь обедать! — раздался голос Эмико, матери Рей, с заднего крыльца. Они с Тоширо легко расслышали ее, сидя высоко в ветвях могучего дерева. — Конечно, Эмико-сан. Мы сейчас спустимся, — ответил Тоширо. — Пройдись по дереву, а потом сделаем перерыв на час. Рей сдержала стон. Спускаться всегда было сложнее, чем подниматься, а усталость уже давала о себе знать. Тоширо называл этот риск — упасть с такой высоты — особой мотивацией для достижения успеха. В итоге, в пятнадцати футах от земли, она потеряла равновесие, но, как по учебнику, перекатилась и встала на ноги. Тоширо, хоть и был доволен, выглядел не слишком впечатленным. Рей высоко подняла подбородок и направилась к дому, идя впереди него. Обед был традиционным, сытным. Взрослые вели светскую беседу, пока Рей не решилась затронуть тему, волнующую ее уже несколько недель. — Когда вы собираетесь научить меня ниндзюцу, Тоширо-сенсей? — спросила она вежливо. — Никогда, — ответил он, отпивая чай. — Что?! — воскликнула Рей. — Что значит "никогда"? Конечно, ты должен научить меня ниндзюцу! Тоширо продолжал неспешно пить чай, не удивленный ее вспышке. — Это смешно, — начал он, отложив чашку. — Меня попросили обучить тебя тайдзюцу, обращению с оружием, ловушкам, скрытности, слежению — всем основным навыкам ниндзя, необходимым для выживания. Но меня специально попросили не учить тебя ниндзюцу. Рей была ошеломлена. Она переводила взгляд с учителя на мать, которая выглядела слегка виноватой. — Почему? — спросила она. Мать решила ответить. — В нашем клане ниндзюцу традиционно не преподают, по крайней мере, до одиннадцати лет. Было решено, что лучше подождать до академии. Рей непонимающе посмотрела на мать. — Но это же безумие! Я точно знаю, что Учиха обучают своим огненным техникам с самого раннего возраста. Почему я не могу выучить даже базовые дзюцу в академии? Тоширо поморщился. — Не подражай Учиха. Безответственно учить пятилетнего ребенка тому, как заживо сжечь человека. Это укрепляет ошибочное представление о том, что причудливые техники делают ниндзя. Настоящего ниндзя отличает ум и физическая способность воплощать свои стратегии, а не количество способов, как плевать огнем или резать воздух. Эмико кивнула. — Да, Рей, послушай Тоширо-сана. Когда джоунин получает новых учеников, почти всегда один или два из них сразу же начинают приставать к нему с расспросами о новых техниках. Для джоунина это явный признак того, что генин не понимает, что нужно, чтобы стать ниндзя. Без прочной основы все эти причудливые способности становятся не более чем бумажными тиграми. — Бумажные тигры? — переспросила Рей, не зная этого выражения. — Выглядят устрашающе, но в итоге пусты и не так опасны, как кажутся, — пояснил Тоширо. Рей кивнула. Она, в принципе,

понимала их аргументы и даже соглашалась с ними. Выучить дзюцу пораньше и использовать их как костыль — это ошибка. Но все же... — Даже в академии — три года? — проныла она. — Извини, но твой отец запретил это. Тебе просто придется подождать, пока ты выучишь их в академии, — сказала мать, погладив ее руку в утешительном жесте, но с едва заметной забавной улыбкой на губах. — Если ты хочешь использовать их наилучшим образом, то тебе следует поработать над контролем чакры, — сказал Тоширо, вставая. — Раз уж ты так хочешь, то можешь провести остаток дня, гуляя вверх-вниз по дереву. Я не буду удовлетворен, пока ты не сможешь без усилий бегать вверх и вниз по любой вертикальной поверхности. А теперь пойдем, мы уже достаточно нагулялись, и нам нужно работать. Даже такая целеустремленная девушка, как Рей, могла тренироваться физически только определенное количество часов в день. Ее молодое тело не выдерживало нагрузок, связанных с постоянными тренировками. Остальное время Рей проводила, зарываясь в свитки и книги. Стратегия, история, тактика, география, выживание в дикой природе, слежение, скрытность — все, что могло пригодиться, Рей поглощала, когда ее тело нуждалось в отдыхе. Это было продуктивным использованием времени, и Рей заставляла себя заниматься этим, даже когда глаза горели от усталости, а все, чего ей хотелось, — это лечь и отдохнуть. Чем больше Рей узнавала об Элементарных нациях, тем больше убеждалась, что ее путь побега из системы — единственный, который она примет. Скрытые деревни жили в тесной взаимозависимости с дворянством своих стран. Феодалы отдавали значительную часть своей экономики Скрытым деревням, чтобы сохранить их лояльность и поддерживать постоянные армии. Сами дворяне были коррумпированной и жестокой кучкой, которая во многих отношениях напоминала карикатуру на деспотичный правящий класс по отношению к своим подданным. А почему бы и нет? Любое крестьянское восстание быстро подавлялось ниндзя, а личная охрана дворян защищала их от любого возмездия. Но даже несмотря на это, Рей знала, что в мире всегда есть трещины, места, которые по каким-то причинам оказываются недоступны ниндзя и правящему классу. Возможно, она вообще покинет континент Элементарных наций. Найдёт такое место и будет работать, чтобы устроить свою жизнь. По ночам тело Рей "спало", в то время как ее разум оставался в сознании, погружаясь в чакру. С ранних лет она поняла, что все энергии в ее теле — это не две или три отдельные вещи. На самом деле, все они связаны в единое целое, которое пульсирует и растет, подвергаясь влиянию ее мыслей, настроения и окружающей среды. Эти озарения, словно слабые лучи солнца, пробивающиеся сквозь густые облака, принесли с собой лишь крохотное улучшение. Девушка почувствовала, как её чакра, некогда непонятная и чужая, стала отзываться на её волю, словно послушный инструмент. Но настоящие плоды её усилий, величественные и яркие, как рассвет над бескрайним морем, должны были созреть лишь спустя долгие годы, когда её понимание чакры станет глубоким и всеобъемлющим.